

Хань Фэй никогда раньше не проявлял такой ненависти к мужчине. От его голоса воздух в палате застыл. Мужчина у кровати вздрогнул и недоверчиво посмотрел на Хань Фэя.

— Почему ты здесь?

Сверкающее лезвие материализовалось, и Хань Фэй прыгнул к мужчине со своей максимальной скоростью. В тот же миг лезвие прижалось к шее мужчины.

— Отпусти. — Если бы не опасение, что мужчина может случайно повредить хрупкую медицинскую трубку, голова, возможно, уже упала бы на землю.

— Твоя мать проживёт недолго. Ей нужно умереть всего на несколько дней раньше, и мы сможем получить много денег, достаточно, чтобы наслаждаться оставшейся частью нашей жизни. — Мужчина медленно выпустил трубку. — Твоя мать захочет, чтобы ты был счастлив. Если она узнает, что ее жизнь можно обменять на такие большие деньги, она согласится...

Когда мужчина выпустил трубку, он почувствовал холодок на шее, как будто через нее проходил воздух. Однако страх помешал ему проверить. Он изо всех сил старался убедить Хань Фэя, но почувствовал, как воздух заполняет его горло, и что-то давит на рот. Он понял, что не может говорить. Он посмотрел вниз и увидел свою отрубленную шею и обезглавленное тело.

[Вы исправили 70 процентов сожалений владельца алтаря!]

В его голове зазвенело уведомление системы. Хань Фэй уставился на обезглавленное тело.

‘Сожаление владельца алтаря о том, что он не убил своего отца?’

Хань Фэй велел Ван Пинаню и семьям старика найти врача. Он стоял на страже рядом с матерью владельца алтаря, держа её за тонкую руку. Женщина на самом деле не спала. Когда они остались одни, мать открыла глаза и сказала:

— Тебе не следовало останавливать его. Мне нечего тебе оставить, и я всегда была твоей обузой. Если моя смерть может изменить твою жизнь...

— Ты - причина, по которой у меня есть жизнь, и причина, по которой я могу быть самим собой. — Хань Фэй сам был сиротой. Часть его утраченных воспоминаний восстанавливалась. Женщина покачала головой. Она не хотела, чтобы жизнь сына была такой тяжелой, но она ничего не могла поделать.

— По-моему, ты отказался от слишком многого в своей жизни. Я худшая мать в мире.

Хань Фэй остался у кровати. Город снаружи мутировал, по улицам бродили безумцы и монстры. Все было искажено ненавистью. Только этот маленький мир остался прежним.

— Ради тебя я могу отказаться от всего, потому что ты единственный человек, который любит меня таким, какой я есть.

Женщина в постели закрыла глаза, она держала руки Хань Фэй, пока у нее больше не осталось сил. Слеза потекла по бледному лицу, и женщина постепенно расслабилась.

Медицинское устройство тревожно запищало. Хань Фэй выбежал за дверь.

— Пинань, ты нашёл доктора?

— Брат, брат! Врачи сражаются! — Как раз в тот момент, когда Ван Пинань сказал это, на 3-м этаже раздался громкий треск. Здание затряслось, как будто его сносили. В белом больничном коридоре высокий мужчина в белом халате дрался с семьёй старика. Доктор не вписывался в этот изменяющийся мир. На его шее была татуировка в виде человеческой головы. Один мужчина и одна женщина.

— Десять пальцев? — Пока семья старика останавливала врача, одна из дверей была выбита, и несколько окровавленных врачей рухнули на землю.

— Принёс последнюю жертву. Отправляемся в торговый центр. На этот раз мы должны сначала загадать желание, мы не можем снова потерпеть неудачу. — Третий Палец в чёрном вышел, неся Хуан Ли. Девушка выглядела намного меньше, как птица со сломанными крыльями. Два Пальца выпрыгнули в окно и исчезли в буре.

Хань Фэй не погнался за ними, а побежал к врачам. Он толкнул их локтем.

— Вы можете мне помочь? Проснитесь! — Его руки были в пятнах. Чтобы забрать Хуан Ли, 3-й и 2-й Пальцы убили весь дежурный персонал.

— Помогите мне, в этой больнице все еще должны быть врачи! — Голос Хань Фэя изменился. В тот момент он был Хань Фэем, и он искренне хотел спасти мать владельца. То, что сделали 2-й и 3-й Пальцы, привело к тому, что больница оказалась на грани. Она могла рухнуть в любой момент. Ситуация становилась всё хуже, и вдруг Ван Пинань закричал.

Хань Фэй помчался обратно в палату и увидел, что Линь Лу стоит у кровати, пытаясь спасти мать владельца.

— Каково состояние?

— Не очень хорошо. Кто-то выключил её аппараты. Её органы отказывают.

— Сколько ещё она пробудет с нами?

— Возможно, до рассвета. — Ответ Линь Лу заставил Хань Фэя стиснуть зубы. После некоторого размышления он попросил Линь Лу остаться присмотреть за матерью, а сам вышел из палаты.

— Куда ты идёшь? — Линь Лу не хотела расставаться с Хань Фэем, у неё было чувство, что если они это сделают, то могут больше не увидеться.

— Делать то, что должен. — Хань Фэй посмотрел на сумасшедший город.

— Судьба подарила мне худший сценарий, но не важно, я рождён лучшим актером. — Неся банку с желаниями, Хань Фэй вышел из больницы. Его не волновало, что настроение резко упало.

— Несмотря ни на что, я должен исправить это сожаление.

Позвонив Ван Пинаню, они покинули народную больницу и помчались по безумному городу.

— Брат, куда мы идем?

— Торговый центр. Всё начинается в торговом центре, поэтому должно и закончиться в торговом центре. — Хань Фэй казался маленьким по сравнению со всем городом, он был похож

на заблудившегося светлячка, танцующего в темноте. Возможно, у него не было возможности сиять в ночи, но у него хватило смелости противостоять тьме.

‘Десять Пальцев загадают желание сегодня вечером, возможно, это мой единственный шанс.’

Лил дождь. Река вышла из берегов и попыталась поглотить весь город. Уличные фонари погасли. Шторм смыл не только фальшивую оболочку города, но и рациональность его жителей. Крики, плач и стук дождя – все это смешалось вместе, образовав ужасную какофонию. Все были частью чего-то большего, и никто не мог убежать от этого отчаянного воспоминания. Никто не знал, наступит ли завтра или разрушение наступит раньше. Прозвенел звонок в торговом центре. Дождь заливал торговый центр. Знакомые улицы оказались под водой, и торговый центр стал похож на колодец. Хань Фэй посмотрел издалека. Видоизменённый торговый центр полностью отличался от прежнего, он был похож на большой чёрный алтарь.

— Брат, я, я боюсь.

— Всё в порядке, просто останься со мной. — Хань Фэй достал свой телефон, чтобы связаться с людьми Брата Змея, но телефоном больше нельзя было пользоваться. Как только он включил его, на экране появились только борющиеся человеческие лица.

‘Они уже должны быть здесь.’

Хань Фэй повернул в сторону западной улицы и увидел фургон, застрявший в потоке. Фары были выключены, и внутри машины никого не было.

‘Они поехали в торговый центр?’

Колокол продолжал звонить. Когда Хань Фэй собирался войти в торговый центр, изнутри донёсся громкий грохот, как будто гром поразил здание. Пол треснул, и основание первого этажа обрушилось!

Кирпичи упали в воду, создавая барабанный звук. Алтарь, спрятанный под землёй, был открыт. На тёмном жертвенном столе лежали Хуан Ли, брат Снейк, Ли Лонг, Ли Ху и два человека, которых Хань Фэй раньше не видел.

Перед столом Фэй Ян в чёрной мантии держал острый нож. Его тело сотрясилось.

— Давай, если ты не убьёшь их, ты умрёшь. — Позади Фэй Яна стоял другой мужчина в черной мантии. На его обнаженных руках не было пальцев. Услышав этого человека, Фэй Ян вспомнил о чем-то страшном. Он подошёл к столу, чтобы перерезать запястья брата Змея. Кровь потекла по столу. Алтарь в центре торгового центра начал меняться, двери медленно открылись.

— Недостаточно! Убей их! Сейчас же! — Голос мужчины был пронзительным. Фэй Яном овладел страх. Он размахивал клинком, как сумасшедший. Кровь забрызгала весь стол, и двери на алтаре открылись. По мере того, как жизнь вытекала из жертвоприношений, их глаза тускнели. Их душа и кровь были поглощены алтарем. На черном алтаре появились странные кровавые узоры. Затем из стен торгового центра вырывались крупные капилляры, они отражали узоры на алтаре. Алтарь под землёй и здание высотой в 7 этажей менялись. Это привлекло внимание бесконечных душ.

— Не останавливайся! Ты должен убить их своими руками! — Мужчина прижал Фэй Яна к столу и заставил его убивать в соответствии с приказом. Разум Фэй Яна был сломлен, и он

бешено размахивал ножом. Кровь впиталась, но двери алтаря не открылись. Крови и души жертвы было недостаточно, чтобы удовлетворить алтарь.

— Я сделал все, о чем ты просил, теперь я могу идти? — Руки Фэй Яна были покрыты кровью. Его тело затряслось, и он едва мог больше держать клинок.

— Уйти? — Мужчина снял плащ, чтобы показать свое лицо. Он впился взглядом в Фэй Яна, как скорпион. — За все эти годы я уже имел с тобой дело более нескольких сотен раз. Я каждый раз присваивал тебе разные смерти, так что теперь ты понимаешь, почему мне так хорошо знаком твой страх? — Мужчина схватил Фэй Яна за руки так, что нож был направлен в собственную грудь. Теперь ты можешь приветствовать освобождение. Но на этот раз ты больше не проснёшься от боли. — Фэй Ян даже не смог сопротивляться. Он наблюдал, как лезвие вонзилось ему в грудь. Кровь стекала на стол. Двери алтаря медленно открылись, и мужчина улыбнулся. Он так долго ждал этого момента. Он потратил годы, чтобы найти этих нескольких человек, и после нескольких попыток он выяснил порядок организации жертвоприношений. Пришло время пожинать плоды.

— Это секрет Неупоминаемого.

Существо внутри алтаря вот-вот должно было высвободиться. Темнота скрывала надежду стать Неупоминаемым. Мужчина сделал шаг вперед. Он посмотрел на алтарь в ожидании, но алтарь лишь немного приоткрылся, прежде чем остановиться.

— Снова неудача? — Мужчину охватил гнев. В его глазах горело чёрное пламя ненависти. — Я уже убил всех в этом мире по крайней мере один раз! Почему я до сих пор не нашел всех жертв? Чего не хватает?

Шторм обрушился на торговый центр. В то время как Десять Пальцев ревели от гнева, из теней первого этажа донеслись хлопки.

— Спасибо, что помог мне собрать всех жертв. — Босс Гу, чья кожа искажилась до неузнаваемости, вышел из тени. Он закашлялся, от его тела исходил ужасный запах.

Услышав босса, выражение лица Десятипалого вернулось к нормальному. Его темные глаза впились в босса.

— Мир памяти просуществует всего 30 дней, и чем позже это произойдет, тем могущественнее ты будешь. Я признаю, что я тебе не ровня, но... Я часто захожу в мир воспоминаний и ищу тебя в первый же день. Я замучил тебя до смерти. Даже сейчас мне всё ещё нравится это делать.

От этих двух безумцев воздух застыл.

— Мне всё равно откуда вы взялись, но я несу ответственность за то, чтобы прогнать вас, поскольку вы нарушили правила этого города. — Босс Гу махнул рукой, и бешеные собаки с денежными ошейниками выскочили из тени. За ними были мутировавшие жители города.

— Ты всегда кажешься таким собранным, изображая из себя филантропа. Если я зло, то ты просто отвратителен. — мужчина сбросил халат, обнажив свое тело, покрытое татуировками в виде человеческих голов. Татуировки на его теле ожили. Печать была активирована. Десять пальцев, горящих ненавистью, выросли из его рук.

— Давай, моё любимое занятие - убивать. Ты можешь удовлетворить меня?

Десятипалый посмотрел на раны босса и ухмыльнулся.

— Что за сумасшедший. — Босс сильно закашлялся. Он поднял свои окровавленные руки, указывая на Десятого пальца. Мутировавшие жители бросились на него.

— По сравнению с прошлым разом, я могу использовать больше своих сил. Похоже, этот алтарь слабеет. — Чёрное пламя горело на его коже, а глаза наполнились безумием:

— Ничего страшного, если ты не позволишь мне загадать желание. Однажды я открою алтарь своими руками.

Мутировавшие собаки и жители будут поглощены чёрным пламенем, как только приблизятся к Десятому. Босс знал это, но ему было наплевать на жизни этих существ. Он призвал их продолжать бездумно атаковать.

Жертвы были на столе. Привлечённые алтарем и обманутые боссом, в торговый центр хлынуло ещё больше душ.

— Ты просто чужак, как ты можешь сравниться со мной, тем кто контролирует этот город?

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3604494>